С момента битвы прошло три дня.

Много это или критически мало? Смотря для чего. Сделать что-либо с такой большой организацией как Белый Клык за три дня банально не успевал.

Сбор информации, данных и собственных ресурсов. Другие дела, забыть про которые я никак не мог забыть.

Мне пора было возвращать свой старый режим, присутствовавший до поступления в Академию, где изрядно разленился. Раньше, когда надо мной висел Дамоклов Меч и развитие было необходимо для моего выживания, прогресс был существенно больше. Когда мне грозила смерть от несоответствия физического тела и энергетического тела, я из кожи вон лез чтобы не сдохнуть.

И тут я расслабился. Меня одолела Дева, от которой мне пришлось уходить оставив ей на последок взрывной сюрприз. Меня одолело три фавна, что не имели ни маны, ни праны, а Лейтенант и Адам Торус не пользовались своими Проявлениями. Всё что они показали было управление аурой, уровня которого я ещё не достиг.

После того как очнулась Руби, я занялся тренировками, используя для них всё своё свободное время. А его было много. В Академии нам дали отдохнуть и подготовиться к фестивалю Вайтела, до которого сейчас осталось двенадцать дней.

Руби очнулась на следующее утро в своей кровати. Узнал это по тому, что лежал всё это время рядом с ней и ожидал её пробуждения.

Хоть за это время и хотел отругать остальную часть команды RWBY за такое безрассудство, но посмотрев на них, на их взгляды в сторону Руби и предварительно выслушав причину их действий махнул хвостами. Они и сами поняли, что сделали, а ругать их за благой порыв? Увольте, а вот за глупую реализацию и необдуманность действий было нужно.

Начиная от слишком быстрых действий, на которые не смогли бы откликнуться та же команда Сильвер, заканчивая отсутствием разведки и путей отступления. Это я мог не заботиться о путях отступления, ибо мне не сложно спрятаться на ровном месте, да так чтобы меня не нашли под собственным носом ищейки различных организаций. Винтер Шни и Роман Торчвик исключения. Я тогда был глуп, да молод.

У Руби как таковых опасных травм не имелось. Сильные ушибы, рассечения и трещины в костях. Всё это было вылечено на месте, а потому оставалось дать отдохнуть организму.

Говоря о Руби и о её использовании маны. Она у неё присутствовала, как у единственного человека, которому я смог её открыть, но были существенные проблемы.

Если я имел весь базис по использованию маны, то Руби приходилось учить его. Если все заклинания находились у меня в душе, то Руби приходилось их заучивать. Когда мне для использования даже не надо вспоминать структуру заклинания для магии или печати для алхимии, то Руби надо его вспоминать, проверять на ошибки и неточности. Причина проста. Если чистая мана не может навредить владельцу, то заклинание косвенно может.

Проще говоря я помню всё от и до, когда Руби приходится это познавать самостоятельно, но она делает успехи и её можно считать способным учеником для предыдущих миров. Она уже в преддверии второго круга и ей необходим осознанный толчок. Может ей начать изучать взаимодействие с магией без заклинаний? Как профессор Озпин и Дева?

Не знаю.

Я прогонял прану по телу, когда Руби проснулась. Села на кровати, потянулась и зевнула, одновременно с этим пытаясь растереть заспанные глаза. Смотря на эту милоту в пижаме никак не мог на неё злиться. Пошла в "логово дракона" для защиты своего брата...

Переместившись к ней, положил голову на её ноги и принялся смотреть ей в глаза.

–Доброе утро, братик. – сказала она и ярко улыбнулась. Такая милая, что сам невольно улыбаешься.

Так мы пролежали несколько минут, наслаждаясь тишиной и обществом друг друга. Нить между нашими душами мерно пульсировала, одновременно с этим мы обменивались нашей маной, праной и аурой. Может чем-то ещё, но большего я не чувствовал.

Такое времяпровождение не длится долго. Увы, нас прервали спустя пять минут. В комнату вошли остальные девушки. Вайс вновь спорила с Янг, а Блейк лишь слушала их.

Стоило им увидеть проснувшуюся Руби, как на неё посыпался поток вопросов о её самочувствие.

–С вами всё в порядке?! – походу Руби вспомнила то, что происходило перед тем как она потеряла сознание.

[–В полном. В следующее мгновение после того как ты вырубилась уже появился я.] – хотел продолжить, но замолк.

[–Прости, раньше не смог переместиться. Из-за этого ты пострадала.] – опустил свои уши и голову, всё ещё находящуюся на ногах Руби, вниз.

Мне было больно, что я не смог предотвратить опасную для Руби ситуацию. Мне могло не повезти и Руби могла быть мертва.

Руби в ответ меня погладила по ушам и голове смотря на меня с улыбкой.

–Ты не виноват.

Простые слова, но они помогли почувствовать себя легче.

[–Она удивительно похожа на неё.] – у меня в голове раздался отдалённый голос Ирии, словно она не здесь. Она сидела на стоящей рядом кровати. По отсутствию реакции остальных видел и слышал её только я .

[–На кого?]

[–На ту, ради которой Второй был готов уничтожить мир и сжечь свою душу. Что он практически сделал, если бы она его не остановила.] – от таких слов и отрешённого голоса Ирии у меня по коже прошли мурашки.

[–На что же будешь готов ты?] – её расфокусированные гласа сосредоточились на мне в ожидании ответа.

Я не ответил сразу. Переведя взгляд смотрел на энергичную девушку, что весело разговаривала с ещё тремя девушками. На её улыбку, взгляд и движения. На другую девушку с

жёлтыми волосами, что с наблюдала за первой с доброй улыбкой. Две мои сестры. Янг и Руби.

В голове всплывают воспоминания.

Детство, где мы постоянно были вместе. Получение воспоминаний и откат от них, а также беспокойство Руби обо мне. Рассказ о другой жизни и принятия меня таким какой я есть. Первое использования моего Проявления и наше неожиданное путешествие. Наши занятия зельеварением. Школа, первый класс. Отпаивание Руби лекарствами и зельями, когда она серьёзно заболела. Моя потеря руки, отчаяние и её поддержка. Вторая потеря руки и необходимость помочь команде Сильвии. Во время всех моих взлётов и падений Руби была рядом и поддерживала меня.

Вспомнив всё это ответ сам приходит в голову.

[–На что я готов? Если будет необходимо, я сожгу этот мир и разорву всех богов, что встанут на моём пути.] – отвечаю ей, глядя в её глаза.

В этот момент Ирия видела, как в стальных глазах юноши загорается пламя. Пламя, которое она постоянно видела в глазах другого человека из другого мира. Пламя, пожар которого распространился на весь мир и поглотил его.

Также Ирия видела то, чего не видел юноша. Канал, что соединял две души стал ещё крепче и больше.

Улыбнувшись, Ирия с грустью задала вопрос про себя.

[–Осталось ли в твоём сердце место для меня?]

Но он не остался без ответа.

[–Ты уже давно в нём.]

А вот чего никто не видел, так это как в сердцах юноши, физическом и энергетическом, закручиваются энергии, образуя нечто, что взаимодействовало со второй частью его души.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/76739/2440280